

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Исповедь в жизни монаха как таинство воссоединения с Богом и братией. Игумен Авксентий (Абражей)

Доклад игумена Авксентия (Абражея), исполняющего обязанности наместника Свято-Рождество-Богородицкого мужского монастыря Туровской епархии на XXIV Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Древние монашеские традиции в условиях современности» (Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь. 26-27 января 2016 года).

Бог, промышляющий о нашем спасении, устроил так, что за последние три десятилетия число монастырей и иноков, живущих в них, увеличилось, возродились старые и основываются новые монастыри. В монастыре человек ищет истинной связи с Богом и истинной связи со своими братьями и сестрами. Таким образом, человек, приходящий в монастырь, как правило, руководствуется искренними намерениями и пожеланиями, он всерьез воспринимает слова Спасителя: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мф.

11:28–29). Он ищет покоя, но вместе с тем он приносит в монастырь всё свое «духовное» наследство из мира, где испытывал непрестанное чувство незащищенности, чрезмерную чувствительность, эмоциональность и порой даже враждебность. «Нынешние чада Церкви совершенно особые, порождение всеобщей апостасии, они приходят к духовной жизни, отягощенные многими годами греховной жизни, извращенными понятиями о добре и зле. А усвоенная ими правда земная восстает на оживающее в душе понятие о Правде Небесной. И две эти правды по сути своей совершенно различны и непримиримы. На земле Небесная Правда пригвождается ко кресту»¹, – говорил один из опытнейших духовников XX столетия, архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Вся наша жизнь – это непрерывная цепь падений и восстаний. Бог – наша цель, и, впадая в грех, мы уходим от Него, промахиваемся мимо цели. Грех есть удаление от любви Божией. Грехом мы теряем данное нам в Крещении освящение. И, естественно, зло находит место в наших сердцах, именно в наших сердцах берет оно начало и имеет свое продолжение в мире, именно в нашем сердце живут одновременно: смерть и жизнь, зло и добро, ад и рай. И теперь зло, как грех, как наследство, полученное нами от прародителей, пытается осквернить наше сердце и увести нас от Бога. Но чтобы увидеть Его снова, надо очистить свое сердце: *«Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят»* (Мф. 5:8). Чистота сердца не просто требует особого, аскетического усилия, она достигается лишь постепенно, в процессе духовной жизни, в которой монах не только действует активно, совершая свои подвиги в любочестии, но и претерпевает. Преподобный Исаак Сирийский в своих Подвижнических словах говорит: «Сердце же достигает чистоты многими скорбями, лишениями, удалением от общения со всем, что в мире мирского, и умерщвлением себя для всего этого»², а это возможно благодаря углубленному размышлению над собой и над Евангелием, и над путями Божиими, когда мы оказываемся перед лицом своего греха, своей неверности самому высокому нашему призванию, тогда и посещает наше сердце острая боль, стыд о том, что мы так далеки от того, чем могли бы быть, так непохожи на то, что задумал Бог, когда Он нас сотворил. Очень важно отметить, что истинное покаяние возможно лишь тогда, когда существует живое восприятие Бога и видение Его как личностного существа. Только тот, кто созерцает Бога, способен видеть и созерцать самого себя. Только тогда, когда мы обратимся к Богу, когда мы взываем Его, нам станет понятен смысл всего, что с нами происходит, мы поймем и кто мы есть сами. Без Бога мы не можем исправить себя самих, не можем освободиться от страстей, не можем стать хорошими. Сколько бы мы ни старались, ничего у нас не получится. Только Христос может избавить человека от смертельной болезни себялюбия и своекорыстия, вывести из тупика вражды и страха. «Христос, –

говорит старец Софроний (Сахаров), – это совершенное откровение Бога триипостасной любви и одновременно обнаружение безграничных возможностей человека». Христос нам являет не только истинного Бога, но и истинного человека. Христос соединил в себе Божество и человечество, чтобы мы стали сопричастниками Божества. Однако, помимо силы Христовой, которая играет здесь важнейшую роль, требуется и содействие человеческой воли.

«Весь мир держится покаянием, ибо всякий грех есть к смерти, коль скоро не очищен он покаянием», – говорит св. Марк Подвижник. Поэтому каждый имеет нужду в покаянии, в новом рождении от Бога, хотя бы он лишь и час всего прожил на земле. Блаженный Симеон архиеп. Фессалоникийский говорит: «Покаянием совершается исправление наше от грехов, вновь нами содеваемых. И так как после Крещения нет другого способа быть возванным (ко спасению), по благодати и дару, кроме подвигов и трудов, кроме обращения и слез, кроме исповедания прегрешений и удаления от зла: то и дарован этот великий дар. К этому дару особенно приближается чин монахов, как постоянный залог покаяния». В этих словах уже имеется указание на особое положение исповеди в жизни иночествующих. Вот и Святейший Патриарх Кирилл в одном из своих обращений к монашествующим напоминает нам, что «Главной задачей для монаха является внутреннее самосозерцание, постоянное испытание своего ума и своей совести, постоянная работа над своими мыслями, над своими желаниями, над своими деяниями»³. Как бы напоминая нам о главной составляющей истинного покаяния – самосозерцании. Невозможно прийти к покаянию, не осознав своего подлинного духовного состояния. Неведение собственной немощи делает нас неисцелимыми вовек. Евангелист Иоанн пишет: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1:8).

«Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:11–13; 20–21). Христос молится о Своих учениках и о всех, которые уверуют во имя Его, Он хочет, чтобы и в нашей повседневной жизни отражалась гармония единства триипостасного Божества. Личность не может существовать отдельно от общества, как и общество не мыслит себя отдельно от личности. Но человек очень часто живет совсем иначе – только ради самого себя, руководствуясь исключительно личными интересами. Не исключением является и братия монастыря; не осознавая себя в единстве общины, брат устремляется назад, к небытию. Когда человек и общество, в том числе и монашеское, перестает жить по образцу Святой Троицы, тогда

видоизменяются и рушатся нравственные устои нормального жития. Прекращается наша сопричастность истине и жизни Троической любви, поэтому уже недоступно истинное братолюбие. Игумен горы Синайской говорит: «Любящий Господа прежде возлюбил своего брата; ибо второе служит доказательством первого»⁴. Нередко приходится наблюдать трагическую картину, как брат в монашеском и даже уже священническом чине сначала удаляется помыслами от братии, перестает исповедаться и в итоге уходит в страну далечу, обзаводится семьей, где чаще всего тоже не может найти подлинного чувства единства.

Таким образом, целью покаяния в монашеской общине являются: достижение общения с Богом, источником любви, и единение с братией, как членами Тела Христова. Как учат святые отцы, некоторые соблюдают слово Божие из страха адской муки, другие – чтобы попасть в рай, третьи же делают это из любви ко Христу. Первые являются рабами, вторые – наемниками и третьи – чадами Божьими. Мы же, монашествующие, подвигаемся чтобы попасть в третью категорию.

Учитывая всё вышеперечисленное, достижение цели Небесного Царствия усугубляется еще тем, что традиции старчества в наших монастырях утеряны. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил о современном духовничестве вот что: «Да, великое дело духовничества продолжается и будет до конца дней. Но опыт духовничества древних отцов и даже нового времени нельзя перенести в новейшее. И верим, несомненно, благости Божией, что как приводит Он ныне овец духовных, пусть больных и израненных, на пажити Свои, так даст и дает уже и пастырей, в которых духовная благодать уврачуеет их болезни, и вразумит, и восполнит оскудевшие духом сосуды души. В руководстве всегда хотят видеть твердый жезл, на который во всякое время можно опереться. Но настало уже такое время, которое отменяет все надежды на человеческое и указывает миру единую опору, единую надежду на Бога»⁵. Необходимо заметить, что путь очищения от страстей не является только человеческим или только Божьим делом. Оба, то есть Бог и человек, должны быть соработниками.

Познание собственных страстей теснейшим образом связано с покаянием и исповедью, тем более что именно осознание своих грехов и ощущение душевных недугов является первой ступенью покаяния. Внешнее проявление покаяния – это исповедание своего проступка. Речь здесь идет именно о Таинстве Покаяния. Поэтому в духовной жизни монастыря главное место должно отводиться исповеди и откровению помыслов. Впрочем, необходимо заметить, что в текстах Священного Писания и святоотеческих творениях говорится о двух видах исповеди. Первый из них – это мысленная исповедь,

которую мы совершаем, молясь Богу; второй же – это исповедь духовнику, который является и нашим целителем. По словам преподобного Диадоха Фотикийского, «надлежит убо нам тотчас и о невольных падениях сокрушенное исповедание приносить Владыке» Христу, не останавливаясь до тех пор, «пока совесть в слезах любви не удостоверится в прощении их»⁶. Кроме того, святой призывает нас быть очень внимательными, «чтоб совесть наша как-нибудь не обманула себя, подумав, что уже довольно сокрушалась и исповедовалась Богу»⁷. Блаженный пишет так потому, что мы, молясь Богу и исповедуя свои прегрешения, часто делаем это невнимательно и в результате живем в обольщении тем, что исповедуем свои грехи. Это ложное чувство. Следовательно, необходимо никогда не расслабляться, поскольку если мы не будем исповедоваться должным образом, «то во время исхода нашего страх некий неопределенный найдем в себе»⁸.

Исповедь Богу в молитве не упраздняет исповеди наших грехов духовному отцу, как и исповедь духовному целителю не устраняет потребности в исповеди через молитву. Оба типа исповеди непременно должны сочетаться друг с другом. В любом случае, после исповеди в молитве необходимо посетить духовника, ибо Бог дал духовным отцам право отпускать грехи: «...примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:22–23). Из этих слов хорошо видно, «какой чести удостоила священников благодать Духа»⁹. Священники, по словам святителя Иоанна Златоуста, живя на земле, «поставлены распоряжаться небесным», ибо «что священники совершают на земле, то Бог довершает на небе, и мнение рабов утверждает Владыка»¹⁰. Вот почему нам необходимо прибегать к духовным врачам за исцелением. «Прежде всего исповедуем доброму судии согрешения наши наедине; если же повелит, то и при всех, ибо язвы, объявляемые не преуспеют на горшее, но исцелеют»¹¹. Для сравнения, Таинство исповеди в древности носило открытый характер, когда в гонениях христианам приходилось перед лицом смерти непрестанно думать не о мирском, но только чтобы не лишиться Царствия Небесного, когда мысли о грехе вызвали ненависть и неприятие к самому себе, тогда не было места в душе любого человека ложному стыду и гордыне, и только спустя века, когда человек стал жить относительно сытой и спокойной жизнью, Таинство Покаяния стало приобретать тайный характер, как бы снисходя к немощам человеческим.

Известна еще и практическая ценность исповеди. Очень важно, что человек открывается, а не затворяется в себе. Мы говорим, что если человек умеет открыться для Бога при посредстве духовника, то может избежать многих душевных болезней и даже помешательства. Мне приходилось наблюдать значение исповеди на деле. Ведь существование греха угнетает нас и телесно,

так что мы испытываем и телесный недуг. Когда мы принимаем решение исповедоваться, начинается первый этап лечения. Душа и тело наполняются тишиной и любовью. Однако исповедь, конечно, должна быть правильной.

Поскольку диаволу известно значение исповеди, он делает всё, чтобы убедить нас либо не исповедоваться вовсе, либо делать это «как бы от лица иного или складывать вину своего греха на других»¹². Однако для того, чтобы обнажить свою рану перед духовным отцом, требуется духовное мужество. Преподобный Иоанн Синайский призывает: «Обнажай струп свой врачу сему». Открывая свой недуг, необходимо брать всю вину на себя, говоря со смирением: «Отче, моя язва сия, моя рана сия; она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености; никто не виновен в ней, ни человек, ни злой дух, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадение»¹³. При этом не следует стыдиться или, вернее, необходимо победить стыд своего греха и его обнажения. Открывая духовнику свои внутренние язвы, следует «как наружным видом, так и внутренним чувством и мыслию» уподобиться осужденному преступнику. Более того, преподобный Иоанн советует: «И если можно, то омочай слезами ноги судии и врача твоего, как ноги самого Христа»¹⁴. Тот же святой утверждает, что он видел исповедующихся, которые проявили столь смиренное расположение и исповедовались со столь печальным видом, с такими мольбами и криками отчаяния, что смягчали суровость судии и «гнев его преклоняли на милосердие»¹⁵.

Естественно, что человек испытывает стыд, намереваясь исповедовать свою рану, однако этот стыд должен быть побежден. «Не скрывай своего срама»¹⁶. Вслед за его обнажением, объявлением немедленно приходит внутренняя тишина. Сохранилось известие о том, как некий усердный монах, будучи одержим бесом хулы, изнурял тело свое постом и бдением, но никакой не получил от этого пользы. Когда же он решил открыть этот помысел духовному врачу, описав его на бумаге, то немедленно исцелился. По его собственным словам, «он еще не успел выйти из келлии старца, как эта страсть исчезла»¹⁷. Отсюда явствует та истина, что исповедь не состоит в человеческом усердии, но совершается силою Божией. Божественная благодать исцеляет душу. Ни пост, ни бдение не могут принести большой пользы, если они не сочетаются с откровением помыслов.

Задача же игумена и старшей братии монастыря создать такие условия, чтобы помочь иноку ощутить теплую семейную обстановку, полную внимания и любви, чтобы акклиматизироваться и самораскрыться в любочестии и доверии игумену и духовнику в откровении помыслов.

Мы должны снова подчеркнуть, что покаяние, соединенное с Таинством исповеди, исцеляет раны человека. Покаяние, возникающее по вдохновению Утешителя Духа, опалает сердце, так что все раны уничтожаются там, где есть место плачу. В таком состоянии монах даже может обрести великое сокровище девства. Никита Стифат призывает: «Не говори в сердце своем: невозможно мне прочее стяжать чистоту девства после того, как я столько раз растлевал себя и подпадал неистовству тела»¹⁸. Если даже человек утратил девство, он может обрести его вновь слезами второго крещения, то есть покаяния. Поэтому святой продолжает: «Ибо, где приложены будут болезни и труды покаяния со злостраданием и теплотою душевною и источатся реки слез умиления, там все твердыни греха разрушаются, всякий огонь страстей угасает и совершается новое свыше рождение наитием Духа Утешителя; и душа опять соделывается палатою чистоты и девства»¹⁹.

Возрождение человека не может совершиться, если он не подчинится духовным отцам, способным исцелить его во Христе. Нежелание подчиниться отцу духовному в подражание Христу, который подчинился Отцу Своему даже до смерти крестной, означает не быть рожденным свыше. Ведь такое рождение обыкновенно происходит от подчинения духовным отцам.

Однако часто бывает так, что горестные страсти души не исцеляются сразу же после исповеди. Чтобы душа освободилась от своих страстей, требуется великая борьба и великое подвижничество. В сущности, прощение грехов – это не та обычная исповедь, на которую мы иной раз приходим под грузом тяжелых психологических проблем, но свобода от страстей. Тот, кто не освободился от страстей с помощью благодати Христовой, «еще не улучил прощения»²⁰. «Как одержимому долговременною болезнию невозможно в одно мгновение получить здравие, так невозможно и в короткое время победить страсти или хотя одну из них»²¹. Требуется время и, разумеется, подвижничество, поскольку «делами укореняющиеся страсти делами же» и врачуются²². Поэтому «утеснение себя во всем и воздержание, труды и подвиги духовные» приносят бесстрастие²³.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит о свойствах любви, достигаемых нами покаянием: «Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему, она есть упоение души; а по свойству – источник веры, бездна долготерпения, море смирения»²⁴. А преподобный авва Дорофей в поучении «О том, чтобы не судить ближнего» приводит замечательное сравнение области Вселенской любви с кругом, где в центре находится Бог, а мы являемся точками на окружности и, по радиусам приближаясь к Богу, приближаемся друг ко другу, а удаляясь друг от друга, таким образом удаляемся и от Бога. «Таково естество любви: на сколько мы

находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом»²⁵. Закончу словами аввы Дорофея из того же поучения: «Господь Бог да сподобит нас слышать полезное и исполнять оное; ибо по мере того, как мы стараемся и заботимся об исполнении слышанного, и Бог всегда просвещает нас и научает воле Своей. Ему слава и держава во веки веков. Аминь»²⁶.

1 Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Письма. О духовничестве. Интернет-ресурс, точка доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/pisma1/pisma01.htm>, доступ 07.01.2016.

2 Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 29

3 Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2013–2014 гг.). – М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству РПЦ, Данилов мужской монастырь. 2014. С.78

4 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 30:25. – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2001.

5 Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Письма. О духовничестве. Интернет-ресурс, точка доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/pisma1/pisma01.htm>, доступ 07.01.2016.

6 Добротолюбие: дополненное. Т.3.– М.: Сибирская благовонница, 2014. С.75

7 Там же.

8 Там же.

9 Свт. Иоанн Златоуст. Т.1. Ч.2. С.426

10 Там же.

11 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 4:10.

12 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 4:63.

13 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 4:61.

14 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 4:62.

15 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 4:66.

16 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 22:40.

17 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово

23:54.

18 Добротолюбие: дополненное. Т.5.— М.: Сибирская благовонница, 2014. С.110.

19 Там же.

20 Добротолюбие: дополненное. Т.3. С.292.

21 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 26:239.

22 Добротолюбие: дополненное. Т.5. С.82.

23 Там же.

24 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы Лествица. Слово 30:7.

25 Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2003. С. 90.

26 Там же. С. 91.

Источник: [«Монастырский вестник» \(сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству РПЦ\)](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27